

**Письма П.Я. Чаадаева из-за границы к брату
(1823-1826)**

УДК 93
ББК 63.3
П35

П35 Письма П.Я. Чаадаева из-за границы к брату: (1823-1826) / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 50 с.

ISBN 978-5-458-09298-2

ISBN 978-5-458-09298-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1.

С. Петербургъ. 2 іюля 1823 г.

Другъ прелюбезный, я не писалъ тебѣ; мнѣ хотелось, пріѣхавши въ Любекъ, въ одно время написать о отбытіи моемъ и о щастливомъ прибытіи въ чужую, въ обѣтованную землю. Твое письмо напомнило мнѣ мое обѣщаніе извѣстить тебя объ имени корабля и капитана. Корабль зовутъ Hoffnung, а капитана Lupaц, судно Любекское. Ёду я завтра въ Кронштадтъ, на другой день, вѣроятно, пуцусь въ путь. На 20,000 взялъ я кредитивъ у Штиглица во всѣ города свѣта; прежде нежели увижу весь свѣтъ проживу съ полтора мѣсяца въ сосѣдствѣ Гамбурга, въ Куксгавенѣ, гдѣ буду купаться въ морѣ; мнѣ это настоятельно предписано здѣшнимъ докторомъ Миллеромъ—великій человѣкъ!—онъ мнѣ объявилъ; что во мнѣ все нервическое, и даже слабость желудочная. (Я посылаю тебѣ книгу о гемороѣ; не думаю, чтобы ты ее уже получилъ; многому научился; прочти ее со вниманіемъ, увидишь въ чемъ состоитъ гемороидальный режимъ. Я воображаю себѣ съ какимъ восхищеніемъ ты увидишь что непременно должно ходить..... это по нѣмецки называется aus freyer hand. Я не имѣю времени тебѣ дать замѣтить что меня всего болѣе въ этой книгѣ фрапировало, въ отношеніи къ твоему здоровію; одно только помню, водки отнюдь не пить и особѣнно Ерофѣича, и никакихъ желудочныхъ капель, все это связываетъ и насильствѣнно крепитъ желудокъ. Къ стати, нельзя мнѣ не сказать тебѣ любезный, что какъ ты не хвастаешь своею прозорливостію на щетъ твоего здоровья, а я признаюсь не встречалъ въ тебѣ ни одной здравой мысли объ этомъ предмѣтѣ. Прочти сдѣлай

милость со вниманіемъ эту книгу—medites cela et etudies avec plus d'aplication, si vous pouvez que les vieilles gazettes. Прости мой другъ!; тороплюсь, собираюсь,—угорелый. По приѣздѣ въ Гамбургъ, отпишу тебѣ сей часъ. Писать ко мнѣ пока мѣсть и долго такимъ манеромъ. Въ Гамбургъ Его В. П. Я. Чаад. вручить тамошнему банкиру Силлемъ-Бенеке Г. (Sillem-Beneske) Адресъ можешь сдѣлать по руски на границѣ перевѣдуть. Прости еще разъ мой другъ, со мною ѣдетъ въ Кронштадтъ Матвѣй Муравьевъ, я страхъ какъ ему благодаренъ. При семъ записка о тетушкиномъ дѣлѣ. Прости до Гамбурга. Если имѣешь что написать то отпиши не ожидая моего письма.

Иванъ ѣдетъ со мною, онъ меня упросилъ.

Михайлъ Яковлевичу Чаадаеву. Въ Ардатовъ Ниж. губ.
Для доставленія въ село Хрипуново.

2.

Кронштадтъ 5 іюля 1823 г.

Мой другъ, я сижу у моря и жду погоды. Пишу къ тебѣ для того чтобы тебѣ сказать что ѣду я не въ Гамбургъ а въ Англию. Приѣхавши сюда подрядилъ я было Любское судно, но увидавши славный англійскій корабль который идетъ прямо въ Лондонъ, не могъ утерпеть и решилъ ѣхать на немъ; благодаря моему кредитиву ѣхать мнѣ можно куды вздумается, деньги у меня есть вездѣ. Корабль мой лихой ходокъ, трехмачтовый, имя его Kitty, а капитана Call. На Любскомъ суднѣ мнѣ бы было страхъ какъ дурно, тѣсно, нечисто и голодно, палуба вся загромождена бочками и всякой дрянью, а здѣсь напротивъ того все хорошо и удобно. Третій день живемъ мы здѣсь съ Матвѣемъ Муравьевымъ и Раевскимъ, которые приѣхали меня провожать ждемъ вѣтра; взавтра по признакамъ обѣщаютъ намъ моряки вѣтра. Прости прелюбезный другъ. Муравьевъ надѣется тебя увидеть зимою въ Москвѣ онъ тебѣ расскажетъ мой отъѣздъ и повесѣлитъ тебя разными разностями. Въ хлопотахъ не имѣю времени писать тетушкѣ, напиши ей вмѣсто меня, что я ѣду въ Англию. Вотъ Вамъ мой адресъ—я сей часъ спрашивалъ какъ дѣлать адреса въ чужіе края — а Monsieur, Monsieur Baring a Londres, pour remettre a M. M. de Tschaadaieff—по французски, сообщи и тетушкѣ порядочно, да не забывай-

те: 1-ое писать на тонкой бумажкѣ и не въ двухъ пакетахъ, а въ одномъ— 2-ое отнюдь не дѣлать русскихъ пакетовъ, а печатать письма ваши такъ какъ мое запечатано, или похоже на это. Осень вѣроятно всю пробуду въ Англии, а на зиму буду въ Парижѣ. Я прошу тебя, мой милый писать ко мнѣ въ Англию не ожидая моего письма и поразказать про твое существованіе въ Нижнемъ. Есть ли будешь писать къ Якушкину или увидишь его, нежно поклонись ему отъ меня. Прости.

Позабылъ было, ты вѣрно спросишь, чтоже ванны морскіе? да развѣ въ Англии нѣтъ моря?

„S'il m'est permis, Monsieur, de me rappeler à votre souvenir... et pourquoi pas! On dit que Je fais, ouplutôt, que J'écris des bêtises, ainsi donc Je vs dis, sans autre preambule, que Je suis enchanté de pouvoir vs serrer cordialement (au moins par lettre) et bien fâché que vs ne soyez pas avec nous, ce qui aurait bien pu arriver. J'aurai bien voulu que vs ayez l'idée devenir cet hiver à Moscou. Je finis parceque votre frère medit que ce sont encore des bêtises que J'écris et toujours des bêtises. Adieu.

Par amour propre

Nota Bene—le paquet est de moi.

Je fais des paquets *)”.

Его Высокоблагородію

Михайлѣ Яковлевичу Чаадаеву.

Въ г. Ардатовъ. Ниж. губ. Для доставленія въ село Хрипуново.

2а.

St. Petersbourg le 7 Juillet 1823.

Avant-hier à 9 heures du soir Votre frère est parti pour l'Angleterre. Ns avons été obligé de demeurer trois Jours entiers à Kronstadt le vent ayant été contraire tout ce tems là. Son vaisseau est un excellent voilier, il a fait le voyage de Londres à Kronstadt en 9 Jours. Chose inomé!—Il m'a remis une lettre pour vs que vs trouverez ci inclusé. Je désirerai que vs vinsiez à Moscou cet hiver ayant moi-même le projet d'y être. Serge est à Бобруйскъ avec la division qui y est rassemblée. Il m'aurait chargé de mille choses pour vs s'il avait pu présumer que Je vs

*) Строки, заключенныя въ ковычки, написаны другой рукой и принадлежать повидимому М. Муравьеву—Апостолу, который провожалъ П. Я. Чаадаева въ Кронштадтъ.

écrivrai l'amitié qu'il vs porte est la garantie de ce que je vs dis.—
Je vs serre bien cordialement la main.

M. Mouravieff-Apostol.

PS. Pour éviter les frais de poste qui sont considerables à l'étranger votre frère m'a chargé de vs prier de lui adresser vos lettres de cette manière:

A Messieurs
Messieurs Baring frères
à Londres,
Pour remettre à M-r de Tchadaew.

Je vs salue.

L'hiver, il compte le passer à Paris:
au reste il vs en écrira.

Его Высокоблагородію
Михайлѣ Яковлевичу Чаадаеву,
въ г. Ардатовъ Нижегородск. губ., для доставленія въ село Хринуново.

3.

19/31 іюля. Корабль Китти, въ виду Копенгагена.

Капитанъ обѣщаетъ выпустить насъ на несколько часовъ на берегъ въ Гельзингорфъ, пользуюсь этимъ случаемъ. Товарищъ мой, (за исключеніемъ трехъ сотъ бочекъ сала, насъ только двое пассажировъ), сидитъ со мною и тоже пишетъ въ матушку Россію. Это тотъ самый англичанинъ который жилъ противъ К. Д. М. и извѣстенъ подъ Девицкимъ подъ именемъ пакостнаго. Онъ меня надоумель писать, безъ того бы не сталь—да и что писать съ корабля?

Плывемъ мы страхъ какъ плохо, попутнаго вѣтра было только два дни; на третій набѣжалъ на насъ шкваль и поломалъ мачты; мы принуждены были зайти въ заливъ Монтвикъ верстъ за 70 отъ Ревеля, и тамъ чиниться - до самага Ревеля не могли добратся. Необыкновенный случай! Я стоялъ съ пакостнымъ на палубѣ, солнце сіяло прекрасно, мы бѣжали по 6-ти узловъ; вдругъ на небѣ не знаю отъ куды взялась тучка; не успѣлъ онъ мнѣ показать ее и промолвить: бѣда! какъ одинъ бортъ уже былъ подъ водою, паруса разлѣтелись, а мачты съ трескомъ повалились въ море. Насъ било

не болѣе двухъ часовъ; послѣ наступила опять ясная погода,—корабль какъ будто ударило плетью.

Вотъ тебѣ, мой милый, морской розказъ; не прогнѣвайся, чѣмъ Богъ послалъ!—Хочешь ли знать что дѣлаю на кораблѣ? Во первыхъ, люблюсь на море, не налюбуюсь! Такъ велико, такъ великолепно, что нельзя выразить что чувствуешь; особѣнно въ бурную ночь не нарадуешься! подъ тобою черная пучина шумитъ и плещетъ а на тихомъ небѣ плыветъ луна и свѣтитъ какъ будто надъ лугами и мирными долинами!—Во вторыхъ, читаю. Мнѣ попалась въ Петербургѣ необыкновенная книга, романъ *Anastaze*; это записки Грека, въ концѣ прошлаго столѣтія. Онъ шатается по всѣму Леванту; вообрази себѣ восточнаго Жилблаза; разумѣется что вмѣсто ошибокъ, преступленія, вмѣсто шалостей, злодѣйства, вмѣсто страстишекъ, страсти пламѣнныя; но за то и вмѣсто добродушія простаго доблести великія; вся эта картина освѣщена яркимъ восточнымъ солнцемъ; вѣрность въ описаніяхъ чрезвычайная, подробности любопытнѣйшія, однимъ словомъ славнѣйшее произведеніе; книга въ рукахъ не держится. Постарайся себѣ достать ее; впротчемъ товарищъ мой, который чрезъ два мѣсяца будетъ назадъ въ Москву, можетъ быть ее привезетъ.

Я было позабылъ спросить тебя получилъ ли книгу о *геморолѣ*, и письмо изъ Кронштада? Такъ какъ письма мои имѣютъ непохвальную привычку затереваться, то не худо думаю некоторыя вещи повторить, а имѣнно: корабль мой зовѣтся Kitty (Китти), капитанъ Cole (Коль), онъ же великая скотина—моритъ меня съ голоду; впротчемъ діета какъ ты самъ вѣдаешь не худое дѣло.

Меня провожалъ изъ Кронштада Мат. Муравьевъ; онъ сошелъ съ корабля почти у самой брандвахты, то есть на самой границѣ; онъ мнѣ говорилъ что провожаетъ меня за всѣхъ моихъ старыхъ друзей. Спасибо ему милому за его дружбу, я ему крайне благодаренъ. Не лзя не сказать, всегда старшій другъ лучше новыхъ двухъ; изъ моихъ петербургскихъ пріятелей никто не пришелъ со мною и проститься; они любятъ не меня, а иной любятъ мою голову, другой мой видъ, третій душу, меня же бѣднаго изъ нихъ никто не любитъ.—Прости меня мой другъ за весь этотъ *babі*, кажется ты не жалуешь одного моего словѣстнаго болтанья, а писемъное тебѣ помнится непротивно.

Тетушкѣ я изъ Кронштада не писалъ а просилъ тебя

извѣстить ее что ѣду не въ Любекъ а прямо въ Англiю, и вмѣстѣ послать ей мой адресъ въ Лондонѣ, Baring brothers.

Вотъ мои планы. Въ Лондонѣ пробуду съ начала не болѣе трехъ дней, чтобы успѣть въ Притонѣ покупаться въ море съ мѣсяцъ; остальную часть осени стану ходить по Англiи а на зиму въ Парижъ. Какъ не пожалеть мой милой что мы только что умѣемъ другъ друга любить, а общихъ забавъ и утѣхъ имѣть не можемъ!

Чтобы могъ застать въ Англiи тебѣ должно писать сейчасъ по полученiи сего письма. Пиши прошу тебя; не скупись временемъ и трудомъ; помни, что не болѣе какъ разъ въ три мѣсяца можемъ имѣть другъ объ другѣ извѣстiя. Въ письмахъ своихъ, подробностей о себѣ какъ можно больше: что за жилы у тебя? что ѣшь, что пьешь, какъ гуляешь? Какъ ладешь съ православными и съ самимъ собою? Особѣнно-же пиши объ своемъ здоровьи. Въ книгѣ которую тебѣ послалъ увидешь что весь режимъ, состоитъ въ одномъ: ничего горячительнаго не употреблять и не дѣлать, слѣд. и сильнаго движенiя; водка же и aqua-torhana при нашемъ сложенiи совѣршенно все равно. Что ни говори, ты сложенъ лучше моего, съ половиною моей умѣренности былъ бы здоровъ какъ быкъ, у себя въ деревнѣ можешь дѣлать что хочешь и жить какъ угодно, дай Богъ чтобы тебѣ хотелось дѣло и жилось бы порядочно! Хотелось бы мнѣ чтобъ иногда ты вспоминалъ что независимость не есть блаженство а одно только средство къ оному.

Прости другъ; кланяйся брату Якушкину когда станешь писать къ нему; жаль что вы невмѣстѣ, письма мои могли бы вамъ быть обоимъ.

Поклонъ Ивану; моего Ивана рветъ частенько.

Заключая письмо вспомнилъ твое пифагорейское уваженiе къ числамъ: изъ Кронштада выѣхалъ 6 числа Юля, стар. штиля, за проѣздъ съ челобѣкомъ заплатилъ 775 рубл.; на кораблѣ насъ 20 челобѣкъ; въ Лондонѣ (можемъ положить) буду 1-го августа ст. шт.

Я несколько разъ думалъ почему ты никогда не говорилъ мнѣ про морское свое путешествiе, impossible que les grands effets de la nature sur mer ne vous aient pas frappé, послѣ догадался, ты плылъ съ полкомъ, это былъ походъ, вы везли съ собою все разсѣянiе товарищества—бури же не было—вы больше проводили времени за стаканомъ или луч-

ше сказать за бутылкой нежели какъ въ созерцаніяхъ и размышленіяхъ—c'est tout différent.

Adieu encore une fois—valeur et me ama.

— Je rouvre ma lettre pour Vous dire que c'est à Elsinour que je la cachète; je viens de débarquer avec mon compagnon à 10 heures du soir; le pais est superbe, les bords de la mer sont enchanteurs, malheureusement il fait trop noir pour se promener; demain il faudra remonter à bord au point du jour—je ne vous dis adieu que pour me coucher.

4.

Сентября 12/1 1823. Сомтингъ.

Я передъ тобою виноватъ, мой милый другъ, пре-много; слишкомъ три недѣли какъ я въ Англіи, а къ тебѣ еще не писалъ. Можетъ быть ты прочелъ въ газетахъ какія бушевали бури въ Балтикѣ прошлаго мѣсяца и беспокоился о моеѣ участи, тетушка тоже; j'avoue que je suis un miserable indigne de voir le jour, même le jour voilé de l'Angleterre. Дай Богъ чтобы письмо мое дошло къ вамъ прежде газетныхъ извѣстій! Повѣришь ли мой другъ? въ минуты бури самая ужасная, мысль о вашемъ горѣ есть ли погибну, всего болѣе меня ужасала!—Въ извиненіе, скажу тебѣ, что съ тѣхъ поръ какъ въ Англіи, я все въ снѣ; насъ занесло южными вѣтрами чортъ знаетъ куды, и вмѣсто Лондона я вышелъ на берегъ близъ Ярмута, въ графствѣ Норфолькскомъ, миль за 150 отъ столицы. Мы носились по морю 17 дней, около норвѣжскихъ и англійскихъ береговъ; великое наше щастіе что вѣтры застали насъ по выходѣ изъ Категата—и, что мы прежде того потеряли наши topsels ¹⁾ (какъ по руски не знаю; верхушки мачтъ); со старыми, гнилыми мачтами мы бы навѣрно погибли.—Впротчемъ, я почитаю великою милостію Бога, что онъ мнѣ далъ прожить слишкомъ полмѣсяца съ безпрестанною гибелью передъ глазами!—Vous me dispenserez de vous faire un plus ample récit de notre navigation; gardons cela pour le coin du feu

Я пробылъ въ Лондонѣ четыре только дни; былъ въ Вестминстерѣ и взлѣзалъ на Павловской соборъ, какъ водиться.

¹⁾ Объ этой оказіи кажется я тебѣ писалъ изъ Гельзингора.

Самою разительною вещью въ Лондонѣ мнѣ показалась son *imensité*, а самою прекрасною парки; надобно тебѣ знать, что всѣ они рядомъ, St. James—Park, Green-Park, Hyde-Park и Kengsington's-Gardens, что составляетъ несколько сотъ дѣсятинъ зеленаго пространства; это страхъ какъ хорошо. Au reste, Londres je crois est ce qu'il a de moins curieux en Angleterre, c'est une capitale comme tant d'autres, de la boue, des échoppes, quelques belles rues, voila tout. Quand au pais c'est bien different; il s'en faut que le spirituel Simon ait epuisé la matiere; il y aje vous assure cent mille choses a dire encore qu'il n'a point dites. Ce qui frappe le plus au premier coup-d'oeil, c'est d'abord, qu'il n'y a point de province, ce n'est absolument que Londres et sa bonlieue; ensuite, de voir la grande quantité de monde qui courre le pais, la moitié de l'Angleterre est en voiture.

La sirconstance de mon débarquement a une grande distance de la capitale m'a value l'avantage de voir près de deux cent lieux de pais anglais.—J'étais très pressé de me trouver à Brighton; je me mis donc en route aussitôt que j'eus terminé l'affairè du passeport et touché quelque argent. Arrivé, j'appris que l'on était dans la propre saison des bains de mer. Le séjour de Brighton me paru délicieux dans le commencement; mon enchantement était tel, que me promenant le long de la mer le lendemain de mon arrivée, je ne pouvais m'empêcher de m'écrier plusieurs fois, qu'ai-je douc fais pour mériter tant de plaisir; et le plaisir était si vif que je me le reprochais, quand je songeais à vous, à ma tante et à Lise, à vos peines et à vos ennuies. Pour vous faire concevoir ce sot ravissement, il faudrait vous accabler de descriptions et de peintures, cela ne finirait pas: il faudrait vous dire, que c'est la plus jolie ville du monde, qu'elle est le rendez-vous du *fashionable world*, etc. etc. au lieu de tout cela vous n'aurez que cette petite gravure. C'est dans une de ces maisons que j'ai demeuré; ces espèces de quérîtes embulantes que vous voye au bord de l'eau, c'est là—dedaus que l'on va à la mer. Je me baigne presque tout les jours,—et entre nous soit dit je ne vois pas trop que cela me fasse du bien,—mais c'est une grande jouissance. Il faut que vous sachiez qu'au milieu des impressions, sensations, et reflexions qui se pressent dans mon esprit et dans mon âme rien ne peut me distraire de mon amour pour la mer.

Au moment où je vous écris, j'habite une maison de

campagne, a Cottage, à quelques lieux de Brighton et à deux portés de fusil de la cote. Je paye 3 guineés par semaine ¹⁾, logement et pension pour moi et mon valet. Vous avouerez que c'est fort peu de chose,—surtout si l'on considère que ma maison est tapissée de lierre et de vigne, qu'elle est au milieu des montagnes et que j'ai dans mon petit jardin des cypres, des lauriers et un rosier qui s'élève à hauteur du toit et dont les fleurs se balancent dans ma fenetre.

Теперь ты спросишь, доволенъ ли я? божусь, не знаю; дай опомниться.-- Признаюсь тебѣ въ-протчемъ, что завираться по прежнему въ письмахъ какъ-то боюсь; меня пугаетъ твой грозный видъ; на всякое слово отъ души мнѣ слышеться: emphase, vanité, притворство, faiblesse! Прости меня мой милой другъ за эту выходку, и ради Бога не принимай за выговоръ. Покойнику Руссо говорили тоже, люди не хуже тебя; онъ въ отвѣтъ озарялъ свѣтомъ генія своего и ихъ и весь родъ человѣческій,—этаго я дѣлать признаться не умѣю,—а любить умѣю. Если читая эту галиматью, мой другъ, ты улыбнешся то я виноватъ, если же наморщишься, то я правъ.

Когда то я отъ тебя получу письмо? Банкиру своему вѣлелъ я посылать ко мнѣ письма въ Брейтонъ, но еще не получалъ. Не затрудняетъ-ли тебя адресъ? очень просто: à *Monsieur Monsieur Baring à Londres, pour remettre à M. le capitaine Tschaadaieff*. Второе письмо напиши такимъ же манеромъ въ Парижъ,—Ротшильду (Rotschild), о третьемъ говорить еще нечего. Если почувствую отъ морскаго купанья помощь то пробуду здѣсь или въ Брейтонѣ мѣсяца полтора, а тамъ поѣду на зиму въ Парижъ. Если же нѣтъ то уѣду прежде. Я живу здѣсь въ близи отъ острова *Вейтъ* извѣстнаго по живописнымъ своимъ видамъ; погода прелѣстная, но дни коротки, потому не знаю решусь ли съѣздить туды погулять.—Если тетушка будетъ спрашивать о моемъ адресѣ, то попроси ее доставлять къ тебѣ свои письма для отсылки, недѣля или двѣ разницы ничего не значить, главное дѣло чтобы доходили.—Якушкину, скажи или отпиши, чтобы онъ не сердился на меня, за то что не пишу—не повѣришь какъ скучно

¹⁾ Ce qui revient à 30 r. argent de Russie

писать тоже къ двумъ или тремъ. Когда поселюсь на несколько времени въ Парижѣ то отпишу ко всѣмъ.

Прости мой милый другъ. Про здоровье свое мнѣ нечего тебѣ сказать; никакого измѣненія нѣтъ; иногда хорошо, иногда очень дурно; бурное наше плаваніе было истоцило меня—но теперъ я несколько поправился. Болѣзнь моя совѣршенно одна съ твоею, только что нѣтъ такихъ сильныхъ пальпитацій какъ у тебя потому что я не отравливаю себя водкою какъ ты. Когда будешь писать комнѣ объ своемъ здоровьѣ пиши по обстоятельнѣе моего, потому что пароксизмы твои тяжелѣе, отъ того что ты отравливаешь себя водкою, и несравнѣнно опаснѣе, отъ того что ты себя отравливаешь водкою. Прости мой милый.

(есть P.S.)

P.S. Не знаю написалъ ли я тебѣ все что желаешь знать про меня и про мое странствіе? есть разные подробности которыя тебя очень занимають, а меня нѣтъ. Можетъ бы хочешь знать не затрудняетъ ли меня слуга? не очень; по сихъ поръ это не вводитъ меня въ чрезвычайныя издѣрки. Впрочемъ есть тысячу средствъ прожить дешево въ Англии, но надобно ихъ узнать, а за науку заплатить. Тѣмъ домовъ въ родѣ нашей тавернѣ, Boarding-houses, въ которыхъ чрезвычайно дешево жить. Сверхъ того, газеты наполнены объявленіями о семѣйствахъ предлагающихъ взять къ себѣ на содержаніе одного или двухъ господъ, gentlemen. По деревнямъ, въ прекраснѣйшихъ мѣстоположеніяхъ, въ самыхъ красивыхъ домикахъ, увидешь бумажки на окнѣ съ надписью: Lodgings тагже съ содержаніемъ. Такимъ образомъ я нашелъ свою дачку. Пріѣхалъ погулять въ городокъ названіемъ Ворзингъ, спросилъ gig поѣздить по окрестностямъ; мальчилъ подвѣзъ мнѣ таратайку, сошелъ и подалъ бичъ, я хлестнулъ по лошади и поѣхалъ въ горы. Въ концѣ каштановой алѣи увидалъ этотъ домикъ, и—взялъ его на недѣлю.—Однимъ словомъ все что я предвиделъ справѣдливо.

Можетъ быть пожелаешь побольше описаній и розказовъ, этому не было бы конца мой другъ. Разумѣется всякая вещь замѣчательна, но всего не напишешь, это бы былъ journal de voyage. Къ тому же, съ тѣхъ поръ какъ живу на дачѣ, въ уѣдиненіи; первыя впечатленія по изгладились, а собирать ихъ теперъ не хочется.—Разительная вещь! Безпрестанное скаканье этаго народа! Въ некоторыхъ улицахъ Лондо-